

УДК 811.512.3

КОНЦЕПТЫ «УЛЫБКА» И «СМЕХ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ КАЛМЫКОВ

© *Митриев Игорь Менкеевич*

ассистент кафедры русского языка и общего языкознания,
русской и зарубежной литературы,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: igormitriev@gmail.com

В статье исследуются особенности проявления улыбки и смеха в лингвокультуре калмыков, рассматривается их реализация в коммуникативном поведении калмыков. Смех и улыбка как эмоциональные реакции образуют смеховую культуру монгольских народов, в частности калмыцкого. На примере исторических и научных сведений, а также калмыцких паремий и различных калмыцких словарей показано, что у калмыков сложилась собственная смеховая культура, которая может быть рассмотрена как система. В ней содержатся предостережения, рекомендации, правила, что делает ее стройной, цельной системой. Улыбка и смех в культуре калмыцкого народа и в общении людей имеют сходные функции: являются важными средствами передачи эмоций и социальными сигналами, обозначающими отсутствие опасности и адаптивного поведения, т.к. служат эффективным средством изучения собеседника. Они раскрывают характер, настроение и душевное состояние человека, указывая на искренность/неискренность эмоций и отношения коммуникантов.

Ключевые слова: улыбка; смех; лингвокультура; концепт; концептосфера; кинесика; калмыки; монголы.

В последние десятилетия отмечается исследовательский интерес к концептологии кочевых народов, в том числе лингвокультурным концептам калмыков. Основы калмыцкой лингвокультурологии были заложены Г. Ц. Пюрбеевым, который впервые на материале калмыцкого и родственного монгольского языков рассмотрел понятийные характеристики концептов «пространство», «судьба», «душа» [9]. Благодаря его работам, в калмыцком и монгольском языкознании активизировался интерес к исследованию лингвокультурного пространства.

Смех и улыбка, имея сходные функции, являются важными компонентами общения, и социальными сигналами, обозначающими отсутствие опасности и проявление адаптивного поведения [4].

Смеховая культура монголов, в том числе и калмыков, изучена недостаточно. Лишь в последние десятилетия в связи с разработкой новых научных направлений, а именно лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации и речевых актов, стали появляться исследования, посвященные отдельным теоретическим и прикладным аспектам вербального и невербального общения монгольских народов, выявлению национально-культурной специфики их коммуникативного поведения. Среди подобных исследований, можно выделить труды Г. Ц. Пюрбеева [10], Т. Г. Борджановой [3], С. В. Березницкого [2], А. Э.-Г. Улановой и Э. Н. Санджиевой [12] и др.

Следует отметить исследовательский интерес к национальной кинесике монголов со стороны этнографов, культурологов и фольклористов. Значительное

внимание изучению семантики и характерной символики монгольских жестов и поз, особенностей этикетного поведения, связанного с исполнением соответствующих обрядов и ритуалов, уделено в трудах известного российского этнолога и религиоведа Н. Л. Жуковской, много сделавшей для изучения кочевой культуры монголов [5; 6]. Интересные наблюдения о жестах монголов содержит книга известного венгерского монголоведа А. Рона-Таша «По следам кочевников», представляющая собой дневник экспедиции венгерских ученых по Монголии. В ней содержатся тонкие наблюдения ученого об использовании жестов, поз, а также о манере говорить, ходить, ездить, улыбаться монгольских аратов разных аймаков [11].

До сих пор нет ни одной работы, где бы содержались определенные наблюдения над механизмом действия и семантикой улыбки как средства общения монголов, например, при ритуалах встречи гостей, приветствии, подношения подарков, выражения благодарности и т.д. У монгольских народов главной особенностью смеховой культуры является толерантность, что особенно ценно для налаживания добрых межэтнических отношений [2, с. 93].

Известный путешественник Марко Поло описывал монголов как жизнерадостных людей: «Они говорят изящно и красноречиво, приветствуют подобающим образом, с радостью и улыбкой, держатся достойно и опрятны в еде» [1, с. 57].

Представление о смехе в культуре монголов, в том числе и калмыков, неоднородно. Выделяются разные формы смеха, которые обозначаются разными словесными формулами и звукоподражаниями. Так, долгий смех, выражающий удовольствие по поводу удачной шутки, обозначается формулами *элкн модн болх* ‘смеяться до тех пор, пока не высохнет печень’ или ‘смеяться до изнеможения’ (последнее обозначается словом *же*) *же гитлэн инээх*.

Словосочетания, обозначающие смех, широко используются при портретной характеристике человека. Так, в выражении *марзаһад инээх* ‘широко улыбаться, скаля зубы’ вырисовываются черты простодушного человека. Насмешливого, ироничного человека характеризует звукоподражание *мусг–мусг гих*, что означает ‘криво усмехаться’ или ‘улыбаться краешком губ’. Веселый смех выражается звукоподражанием *һол-һол*, неожиданный взрыв смеха передается словами *пард* или *пиш*. В некоторых фольклорных текстах калмыков смех персонажей обозначен словами *гош-гош* — ‘радостный’, *шиг-шиг* — ‘тихий’, *кур-кур* — ‘глухой’ [Манджикова, 1983]. В общем, в калмыцком языке выделяется более десяти глаголов с эмоциональной доминантой *смех* (*инэх* — ‘смеяться’, ‘хохот’, *мишгһ* — ‘смеяться с улыбкой’, *мусхлзх* — ‘усмехаться’, *хөкрлхцхэх* — ‘насмехаться’, *элдрлх* — ‘насмехаться’, *бугих* — ‘смеяться про себя’, *һочкнлдх* — ‘хохотать’, *деггх* — ‘надсмехаться’, *зог кех* — ‘потешаться’, *ирзэх* — ‘смеяться, оскалив зубы’) [Муниев, 1977: 49, 125, 167, 210, 270, 272, 353, 603].

У калмыков существовало табу, связанное со смехом: нельзя громко смеяться с наступлением сумерек — это считается плохой приметой. Хорошим предзнаменованием является смех или улыбка ребенка во сне — это было знаком связи ребенка с его небесным покровителем ‘заячи’. Осуждается в народе громкий смех без видимых причин, ибо так могли смеяться, по представлениям калмыков, демонические существа. Запрет был на смех, обозначенный в калмыцком языке как *дөггд инэх* ‘сильно смеяться’. Полагая, что он может быть предвестником

несчастья, упомянутого в пословице: *ут инэднэ суулнь — нулмси* ‘долгий смех заканчивается слезами’.

Громкий беспричинный смех всегда настораживает людей, о чем свидетельствуют пословицы — *инэсиг сур, уульсиг сурһ* ‘у смеющегося спроси причину, а плачущего успокой’ или *инэси болһн нээж биш, уурлси болһн дээси биш* ‘не каждый, кто смеется — друг, не каждый, кто сердится — враг’.

Г. Ц. Пюрбеев в своей статье «Смех» в калмыцком художественном тексте (по роману Константина Эрендженова «Береги огонь») рассмотрел разные виды смеха на материале калмыцкого художественного текста, их конкретные воплощения, а также роль смеховых элементов в формировании стиля калмыцкого писателя. Исследователь отмечает место, которое занимает смех в литературных произведениях, ведь в произведении смех создает общую атмосферу веселости, легкого юмора, связан с комическими положениями героев, их странным и несуразным поведением, комизмом речи, какими-либо смешными недостатками наружности и характера персонажей и т.д. В разных проявлениях смех в художественном тексте выступает как важный эмоционально-экспрессивный компонент языкового стиля писателя и его индивидуальной концептосферы, отражающей характер национального юмора и менталитета [Пюрбеев, 2015].

В художественном тексте, кроме многочисленных случаев употребления слов типа *инэди* ‘смех, хохот’, *инэди-наади* ‘шутки и смех, насмешки’, *инэлди* ‘смех, хохот (многих)’, *инэдтэ* ‘смешной, комичный, потешный’, *инэх, инэлдх, инэцэх* ‘смеяться, хохотать’, *иоглх* ‘шутить, подшучивать; насмехаться, потешаться над кем-чем-л.’, идентифицирующих ту или иную смеховую ситуацию, используются словосочетания: от простых синтаксических до фразеологически связанных, которые передают смеховую культуру калмыков. Например: *тачкнад (иочкнад) инэх (инэлдх)* ‘очень громко смеяться, звонко хохотать’, *элк хатж; (хатад), элкн көштил инэх (инэлдх)* ‘смеяться до коликов в животе; хвататься за живот от приступа смеха’.

В калмыцкой художественной прозе выделяются следующие виды смеха:

- добрый смех (душевное тепло, веселое добродушие, мягкий и безобидный юмор);
- насмешливый (издевательский) смех (явная или скрытая насмешка, издевка, которым подвергается осмеиваемый объект. Этому типу смеха свойственна также язвительная ирония);
- разгульный смех (безудержность и громкие ликующие раскаты. Это здоровый смех, несущий удовлетворение и торжество);
- жизнерадостный смех (веселье, радость бытия. Доставляя удовольствие, данный вид смеха создает хорошее, бодрое настроение);
- злой смех (злая ирония, сарказм);
- рефлексивный смех (смех-издевка над собой, «в котором совпадают параметры субъекта смеха и объекта») [10, с. 352].

На основе анализа художественного текста Г. Ц. Пюрбеев делает важный вывод о богатой и яркой палитре эрендженовского смеха, который наполняет все художественное пространство романа и делает его героев живыми, реальными людьми, а не просто литературными образами. Вместе с тем смех как эмоционально-экспрессивная эстетическая категория в разных проявлениях выполняет в

романе стилистическую функцию, подчеркивая особенность манеры автора в изображении национальной идентичности [10, с. 353].

В статье А. Э.-Г. Улановой и Э.Н. Санджиевой «Концепты «смех» и «слезы» в калмыцком языке» предпринята попытка рассмотреть такие антонимичные эмоции, как смех и слезы, на материале калмыцких глаголов. В статье отмечается, что базовой лексемой смеха является глагол *инэх* 'смеяться'. Данная лексема является эмоциональной доминантой всего синонимического класса глаголов смеха. Глаголы смеха выражают особое состояние удовольствия и не отражают социально значимые явления, связанные со смехом. Авторами зафиксировано около двадцати глаголов и словосочетаний с эмоциональной доминантой 'смеяться', которые делятся на два синонимических ряда с общими значениями *инэх* 'смеяться' и *маасхлэх* 'улыбаться'. Исследователи отмечают, что смех включает в себя позитивную и негативную характеристики. К глаголам смеха авторы относят синонимический ряд с общим значением *девлх* 'насмехаться, надсмехаться, осмеять, осмеивать', т. е. глаголы смеха с отрицательной семантикой. Авторы провели классификацию глаголов смеха по степени производимого звука, степени интенсивности совершения действия и внешнему облику смеющегося [Уланова, Санджиева, 2006: 159], что иллюстрирует разнообразие средств выражения смеха в калмыцком языке. Вместе с тем отмечается, что в культуре калмыков проявляется определенная сдержанность в проявлении смеха, характерна регламентированность его использования в конкретных ситуациях общения. В результате анализа авторы делают вывод о том, что, к сожалению, современные калмыки все больше соблюдают правила общения, принятые в русской среде, для которой характерно достаточно свободное выражение эмоций, в том числе смеха.

Таким образом, в ходе обзора истории вопроса, степени изученности смеховой культуры монголов можно заключить, что монголоведы обратили внимание на данную проблему. В целом в работах этнографов, фольклористов, лингвистов обращается внимание на важное значение смеха и улыбки в культуре монголов, что подтверждается богатым языковым материалом, свидетельствующим об использовании разных видов смеха и улыбки в коммуникации монголов. Вместе с тем до сих пор не было предпринято комплексное исследование смеховой культуры монголов в целом ни в лингвокультуре монголов, ни в лингвокультуре калмыков.

Литература

1. Бергрин Л. Марко Поло. От Венеции до Ксанаду. М., 2011. 480 с.
2. Березницкий С. В. Смех в культуре дальневосточных этносов // Вестник ДВО РАН. № 3 2007. С. 93–101.
3. Борджанова Т. Г. Смеховая культура калмыков (предварительные заметки) // Смех: истоки и функции. СПб., 2002. С. 119–126.
4. Габриелян А. А. Языковое выражение концептов «улыбка/смех» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 224 с.
5. Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988. 196 с.
6. Жуковская Н. Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о монголах и Монголии. М., 1990. 112 с.
7. Манджикова Б.Б. Изобразительные слова в калмыцком языке. М., 1983. 163 с.
8. Муниев Б.Д. Калмыцко-русский словарь. М., 1977. 768 с.

9. Пюрбеев Г.Ц. Концепт судьбы в культуре монгольских народов // Общее и восточное языкознание (К 70-летию члена корреспондента РАН В. М. Солнцева). М., 1999. С. 211–219
10. Пюрбеев Г. Ц. «Смех» в калмыцком художественном тексте (по роману Эрендженова «Береги огонь») // Исследования по языкам и культуре монгольских народов. Элиста, 2015. С. 347–354.
11. Рона-Таш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа. М., 1964. 292 с.
12. Уланова А. Э.-Г., Санджиева Э. Н. Концепты «смех» и «слезы» в калмыцком языке // Этнокультурная концептология. Элиста, 2006. Вып. 1. С. 157–162.

CONCEPTS «SMILE» AND «LAUGHTER» IN THE KALMYK LINGUOCULTURE

Igor M. Mitriev

assistant of the Department of Russian Language and General Linguistics,
Russian and Foreign Literature
of the Kalmyk State University
11Pushkin St., Elista, 358000, Russia

The article explores the peculiarities of the manifestation of smiles and laughter in the Kalmyk linguistic culture, examines their implementation in the communicative behavior of Kalmyks. Laughter and smile as emotional reactions form the laughter culture of the Mongolian peoples, in particular Kalmyk. Using the example of historical and scientific information, as well as the Kalmyk pararemy and various Kalmyk dictionaries, it is shown that Kalmyks have developed their own laughter culture, which can be viewed as a system. It contains warnings, recommendations, rules, which makes it a harmonious whole system. Smile and laughter in the culture of the Kalmyk people and in the communication of people have similar functions: they are important means of transmitting emotions and social signals indicating the absence of danger and adaptive behavior, since serve as an effective means of studying the interlocutor. They reveal the character, mood, and state of mind of a person, pointing to the sincerity/insincerity of emotions and the relationship of a person to a communicator.

Keywords: smile; laughter; linguoculture; concept; concept sphere; kinesic; kalmyks; mongols.